

УДК: 572.

ББК: 74.262.88

МЖ № 139

Компаративный анализ современных философско-антропологических концепций

Наргиз Меджидова*

Абстракт. Антропологическая проблематика принадлежит к числу «извечных» проблем философии. Особенно эта проблематика актуализируется в переломные моменты развития общества. Именно такой период переживает человечество сегодня. Возрождение антропоцентрических типов исследования, нахождение новых путей и целостного подхода исследования человека доказывает актуальность данного исследования. Человечество в очередной раз переживает смену парадигмы мировой истории. Первая четверть XXI века проявила себя усилением глобализационных процессов, которые в свою очередь привели к множественным перипетиям культурного и социального бытия. Идея полицентричного, многополярного мира осталась лишь в модусе категорического императива. Грядущая форма человеческого существования, если она состоится, должна не только вернуть людям смысл, утерянный во времена индустриальной цивилизации, но и избежать издержек опасного союза информационных технологий и биотехнологий [1]. В условиях очередной угрозы тотальной войны и угрозы раскола мира обращение к компаративной философии должно способствовать окончательному утверждению такого мировоззрения, в основу которого поставлены ценность жизни человека, братства и духовного единения всех людей. Современный, глобальный мир характеризуется неизбежным взаимопроникновением культур, стиранием границ культурных ареалов. В статье проводится компаративный анализ современных философско-антропологических концепций. Выступая как подход и метод философская компаративистика продолжает свое развитие в философско-антропологическом знании, где становится одним из методологических

* Доктор философии по философии,
Преподаватель кафедры «Философии» Бакинский Государственный Университет; Баку, Азербайджан
E-mail: nargiz516@hotmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-3404-3493>

Цитировать статью: Меджидова, Н. [2022]. Компаративный анализ современных философско-антропологических концепций. *Журнал «Metafizika»*, 5(4), с.22-37.

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 31.07.2022

Отправлена на доработку: 09.09.2022

Принята для печати: 14.10.2022

направлений. В статье анализируются современные антропологические концепции Запада, нашедшие свое отображение в концепции ментальной причинности Д.Кима и в концепции «homo compensator» О.Маркварда. А также проведен философский анализ философско-антропологических концепций Востока, нашедшие свое отображение в работах китайского философа Ф.Юлани, в японском экзистенциализме Н.Китаро и в концепции «худи» М.Икбала.

Ключевые слова: философская компаративистика, «homo compensator», ментальная причинность, японский экзистенциализм, «совершенный человек», неоконфуцианство, дзэн-буддизм, концепция худи

1. Введение

В основе всех современных конфликтов, а также проблем, в результате стоит проблема деградации духовных источников жизни человека. Философской компаративистике отведена роль разрешения задач и вопросов экзистенциального характера. Воззрения человека XXI в. требуют целостного философского взгляда на мир. Современный глобальный мир нуждается в синтетических построениях, которые учитывали бы опыты философии Запада и Востока. При всем разнообразии философских направлений все больше наблюдается их общность и определенность. Все чаще исследователи говорят о всеобщей философской культуре.

Несмотря на то, что философская компаративистика является детищем философской мысли XX века, ее зачатки как метода можно отследить в древнекитайской философии, где предпринималась попытка определить методологический характер различий и сравнения. Обращение к компаративному методу можно наблюдать в философии Аристотеля, который сравнивал философию досократиков и философию Сократа и Платона. Когда древнегреческие и индийские философы встречались и обсуждая сравнивали свои идеи, они тем самым создавали сравнительную философию конфуцианцы, буддисты и даосы тоже вступая в полемику, создавали сравнительную философию.

Формируясь в начале, как сравнительная философия, философская компаративистика получила свое основание на исследованиях восточных и западных философских систем. Конечно же, сущность философской компаративистики не следует сводить только к сравнению. Философская компаративистика изучает философские трансформации, которые появляются как результат исторических и социокультурных перемен. Рассмотрение развития

философско-антропологических взглядов в ракурсе философской компаративистики, позволит осознать, что только западный или восточный типы мышления исчерпаны. Требуется новый подход и объединение различных типов мышления. Восточная и западная философские мысли имеют множественные точки соприкосновения чему свидетельствуют многочисленные идеи, получившие свое развитие на том или ином историческом этапе.

Очень часто, в литературе можно столкнуться с разделением человека на «восточный и западный», будто они принадлежат различным видам. Но разве эти люди не имеют одинаковую природу, инстинкты, побуждения? В человеке есть нечто общее, что объединяло бы людей-восточных и западных. Представление человека в различных философских традициях, позволит найти единое понимание философско-антропологических проблем. Стоит отметить, что философской антропологии отведена роль концептуального представления человека как целостное образование, как существо социально-биологическое.

Возможность разрешения этой проблемы видится в диалоге различных типов философствования. Западная и восточная философские школы, сохраняя свою специфичность, кооперируются друг с другом. Поэтому традиционное противопоставление философии востока и запада, не способствуя развитию диалога между разными культурами. Представления восточной культуры, как традиционной, а западной, как современной не оправдано. Стоит обратить внимание на изначально важнейшую роль Востока в становлении многих европейских ценностей. Цивилизации древнего Востока оказали значительное влияние на Эллинистическую Грецию. Если рассуждать о христианстве оно также пришло с востока на запад. Европейское искусство Возрождения очень многое переняло из культур востока и т. д. Это же можно отнести и к философско-антропологической проблематике.

Национальная культура ее традиции-есть неотъемлемая часть духовного богатства какого-то ни было народа. В восточных культурах они являются не только богатством духовной составляющей общества, но и являются основой, базисом государственного строя, образа жизни. Традиционализм, присущий восточным обществам, является одним из основных факторов устойчивого прогресса. Начиная с конца XIX–XX вв. наблюдалось активное влияние элементов культуры Запада на восточную. В связи с этим страны Востока пытались сохранить свое

культурное своеобразие, культурную идентичность. Заимствовав некоторые элементы западной культуры, некоторые восточные страны создали новые национальные образцы культуры.

2. Неоконфуцианство

Начать обзор восточных антропологических концепций целесообразно было бы с китайской философии. Именно Китай, создал очаг культуры в регионе Дальнего Востока. Одним из видных представителей восточной философии, отображающий антропологическую проблематику является китайский философ Фэн Юлань, который сумел соединить в своем творчестве преемственность и глубокой знание китайской философии. Соединив воедино представление о человеке в китайской философии, как объединение «сердца неба и земли», он дополняет их новыми идеями. Ф.Юлань определяет человека как особое создание вселенной, как создания, способное осознать свою жизнедеятельность. Эта способность не только осмысляет его деятельность, но и дает ему возможность обладать правом выбора, придавая его деятельности рационалистическую направленность. В своем учении Ф.Юлань выделяет в природе человека две составляющие: высший небесный принцип и устремления человека. Небесный принцип не может быть не добродетельным, а вот устремления человека могут быть началом и добродетели, и порока. В дальнейшем эти идеи трансформируются в понятия «сердце-разум» и «природа-сущности». В понимании сердца подразумевается осознание и анализ окружающего мира, в результате деятельности разума. А вот природа-сущность употребляется как в логическом, так и в биологическом значениях. Необходимо также обратить внимание на новаторский метод, который привнес Ф.Юлань. Соединив позитивный метод западной философии и негативный метод китайской философии можно создать философию будущего. Соединение этих двух противоположных метода помогает отразить последовательное развитие человеческого сознания. Достигнув наивысшего уровня, человек начинает осознавать свое единство и тождественность с «истинной реальностью». Используя аналитический метод и категории китайской философии в познании человека, подлинная метафизика приближается к такому пределу человеческого сознания, за которым остается только «молчание».

Западное влияние на Востоке не обошло и такую традиционную культуру как китайская. Конфуцианство получило свое современное понимание на рубеже XIX-XX вв. Представители «современного

неоконфуцианства», впервые в своих произведениях затронули тему культурной-религиозной толерантности, соединением культур Востока и Запада. Именно на этой основе начала формироваться проблема глобализации конфуцианских ценностей и соединение их с ценностями философии западной Европы. Основателем современного неоконфуцианства и стал Ф.Юлань, который попытался придать современные черты традиционному конфуцианству [15]. Ф.Юлань считал, что целью философии является возвышение способностей разума человека, как основы самосовершенствования. Философ подразумевал наличие нескольких уровней у человека: природный, утилитарный, нравственный, универсальный. Разум оказывает помощь пройти человеку через эти уровни, достигнув совершенства. Природный уровень характеризуется удовлетворением естественных, природный потребностей, не осмысливая свое поведение-действуют инстинкты. Утилитарный уровень характеризуется эгоистичными стремлениями получить выгоду. Нравственный уровень характеризуется осознанием человека себя, как элемента общества. Наконец, универсальный уровень характеризуется осознанием человека высших ценностей-философских, Одним из важных условий достижения универсального уровня является объединение социальной роли человека с его внутренним, духовным совершенством. Первые два уровня изначально даны природой, моральный, являясь результатом работы разума, олицетворяет нравственные идеалы, универсальный является воплощением буддийских принципов, призывая человека к объединению с миром.

3. Японский экзистенциализм

Не избежала влияния китайской культуры и Япония. Именно из Китая пришло конфуцианство, даосизм, буддизм, письменность, философия. Заимствуя это, японцы органично вводили их в свою культуру. Само появление в Японии философской мысли связано с влиянием идей буддизма и конфуцианства, которые подучили распространение в VI-VIII вв. в XII-XIV вв. появились учения сект: дзэн, дзедо и нитирэн, в связи с этим получили известность интерпретаторы философии буддизма. Наконец, в XIV-XVI вв. в философской мысли Японии получил широкое распространение буддизм, а уже начиная с XVII в. превосходящее влияние получило конфуцианство, которое наиболее соответствовало устоям японского общества того времени, а именно феодальным устоям. В дальнейшем, после незавершенной буржуазной революции происходит влияние европейской культуры, которая постепенно стала вытеснять

традиционно буддийско-конфуцианскую философию. Япония, как и другие страны Востока не избежала европеизации. А с конца 40-50 гг. значительное влияние оказала Америка. Но вместе с тем, Япония не только не потеряла свою национальную идентичность, но и сама оказала воздействие на культуру европейских стран. В мире закрепились устойчивые характеристики японской культуры, а именно толерантность, избегание явной конфронтации, заботливость. Это было связано с рядом географических и исторических факторов. Компактность проживания, особое восприятие окружающего мира, жесткая иерархия в общественной структуре социума, а также синкретизм религиозной жизни. Все это оказало огромное влияние на их мировоззрение. Человека в японской традиции рассматривался как элемент огромной системы, все части которой одинаково взаимодействуют. Человек должен был уметь жить в гармонии с природой. Это умение мирного сосуществования с окружающим миром обусловило специфичность общественной организации японского общества. Процесс европеизации и американизации японской философии характеризовался переводами работ известных западных авторов на японский язык, мыслители отправлялись на учебу в Европу. В этот период возникают японский прагматизм, экзистенциализм, логический позитивизм и аналитическая философия. Японский прагматизм содержал идеи, родственные японскому менталитету. Японский прагматизм можно усмотреть в концепции «Образ человека, на которого возлагают надежды» (Косака Масааки). В этой концепции идея достоинства личности воспринимается исходя из принципов прагматизма.

Японский экзистенциализм отождествляется с именем японского философа Нисида Китаро, который является ее основателем [19]. В 1910 году, в период Тайсе Нисида Китаро, являвшийся в то время профессором университета в Киото, совершил попытку создания такой философской системы, которая могла адекватно описать буддийский образ мышления в рамках системы западной философии. Ощукая на себе значительное влияние западноевропейских философов в лице Джеймса и Милля, он объединил философию А.Бергсона и неокантианство с буддийскими традициями философствования. Причины возникновения и проблемы европейского и японского экзистенциализма были одни и те же. Но у японского экзистенциализма были свойственные ему особенности. На философию Нисида Китаро также оказала большое влияние работа Э.Ласка «Теория места». В

своем произведении «Логика баче», Нисида Китаро противопоставляет объективное и субъективное, т.о. преодолевая осознания себя. В отличие от гегелевской диалектики эта борьба противоположностей не разрешается их синтезом, а выделяет свойство субъекта к удерживанию внутреннего конфликта. В работе прослеживается склонность к западной философии экзистенциализма. Выделяясь своей особой философской доктриной Нисида Китаро объединяет концепцию «самопробуждения» с экзистенциальной теорией. В своем произведении «Логика и жизнь» философ определяет реальность, которую воспринимает человек, как результат столкновения действий человека и абсолютной пустоты. Эти столкновения, Нисида Китаро объясняет понятием «обратной связи», при которой человек все больше осознавая себя, тем больше он отделяется от Бога. Но отрицая собственное «Я», в него сильнее проникает абсолютная пустота (Бог), человек самоотрицая себя, объединяясь с абсолютной пустотой- обретает истинное единство.

Одним из основных вопросов восточной и западной философии стала проблема взаимоотношения тела и сознания. Философия сознания начиная с древних времен и по сей день является одной из животрепещущих тем. Восточная теория сознания и тела заостряет внимание на том, как практика дает возможность индивиду постичь единства духа и тела. В начале XX в. Киотская школа старалась создать коммуникации между духовными традициями Японии и методами западной цивилизации. Возможно, с этого момента берут старт серьезные исследования проблемы тела и сознания. Нисида Китаро в решении этой проблемы предлагал разделить на два уровня. Первый, верхний уровень способен к саморефлексии. Второй более глубокий, имеющий сходство с бессознательным или с живым телом феноменологии К.Мерло-Понти, но ничем из перечисленных не являющийся. Нисида Китаро утверждает, что человеческое бытие в мире ограничено его телом, также как и его сознание.

4. Концепция «худи»

Значительно ярким представителем философии Ислама, можно считать индо-пакистанского философа Мухаммада Икбала [16]. Свободно владея западным философско-научными концептами, философ представляет весьма богатую историю культуры Ислама, философии и науки. Но в центре поля зрения исламской культуры и философа находится Коран, который является выражением слова и воли Всевышнего. В философии Мухаммада Икбала не существует жесткого противопоставления Восток-Запад. Философ внедряется в западный

мир, оставаясь мусульманином. В его философии присутствует и глубокое знакомство с физическими теориями современности и западная ученость. Он хорошо знаком с работами И.Канта, А.Бергсона, Фр.Ницше. В то время, когда М.Хайдеггер стремясь совершить бросок философской мысли с Запада на Восток, М.Икбал, мысля в пределах парадигмы неклассической философии, совершая рывок с Востока на Запад, т. е. находит истоки западных достижений науки и техники в тексте Корана. Сравнивая идеи мусульманской фалсафы, индийской философии, интеллектуального суфизма с западной философией в лице А.Бергсона, А.Шопенгауэра, И.Канта и т. д. М.Икбал отстраняет те идеи, которые могли ослабить энергию личности и увести человека от его деятельной жизни. Его философия-философия активной личности.

Творчество М.Икбала носит противоречивый характер, он выступал в разных ипостасях. Его работы затрагивают и поэзию, и философию, в частности, он также выступал, как религиозный реформатор и общественный деятель. Но очень большое внимание уделял М.Икбал концепции «совершенного человека», имевшей широкую популярность на Востоке. Эту проблему М.Икбал рассматривал во взаимосвязи с суфизмом. Но в отличие от других трактователей суфизма, у М.Икбала «совершенный человек», «концепция худи»- это человек деятельный, его духовное подвижничество дополняется социальным. В отличие от картезианского понимания деятельности: «я мыслю, следовательно, я существую» у М.Икбала «я действую, следовательно, я существую». Касаясь самого суфизма и его зарождения М.Икбал указывает на историческую ситуацию, которая бытовала в то время. Основные условия, именно социально-политические и интеллектуальные, характерные для исламской жизни того периода, вводят суфийский идеал жизни в существовании людей, получив в дальнейшем кораническое оправдание. Через поэзию и философские работы М.Икбал последовательно демонстрирует возвышение человека на индивидуальном и коллективном уровнях, через самоидентичность, воплощенное в его концепции худи. Его учение дает знание о том, как возвысить духовность человека и рассеять то, что разрушает человеческую самость на индивидуальном и коллективном уровнях.

Несмотря на то, что учение М.Икбала со стороны кажется традиционным, но в отличие от его предшественников для него человек это прямой наместник Бога, с заданными целями и намерениями, творец собственной судьбы. Суждения М.Икбала о природе и сущности

человека выступают как теории развития, как путь постоянного совершенствования, во имя понимания своего божественного предназначения и сущности. Философские взгляды М.Икбала отражают взгляды социально-политической и нравственной жизни народов Индии в XIX–XX столетия. В центре его мировоззрения находится человек и связанные с ним проблемы. Его представления о человеке отличаются от распространяемых в то время на Востоке представлений о целях и смысле его существования. Через все его творчество проходит мысль о высоком назначении человека, его ответственного отношения к обществу. Философ затрагивает важнейшие проблемы изменения человека, его взаимоотношения с богом и обществом. М.Икбал предлагает методы и пути нравственного совершенствования человека.

5. Концепция «ментальной причинности»

Решение современных философско-антропологических задач в западной философии находит свое решение в различных формах и идеях. С одной стороны, исследователи предпринимают попытку создать целостную философско-антропологическую концепцию человека, его роли, природы и действий. А с другой стороны, ученые рассматривают философско-антропологическую проблематику с точки зрения отношения между сознанием и телом.

Проблематика отношения между сознанием и телом рассматривается в границах аналитической философии сознания. Представление человека в данном ракурсе показывает его в целостности данной ему природы. В связи с этим стоит отметить работы корейско-американского философа Джегвона Кима [17]. Проблема сознания и тела одна из острых метафизических проблем в истории философии. Проблема связана с поиском взаимосвязи между пониманием психологических и физических состояний. Многие видные деятели философии пытались объяснить как тело и сознание воздействуют друг на друга с точки зрения причинности, что из них первично. Как они влияют друг на друга с точки зрения восприятия и действия. Джегвон Ким утверждает, что причинность имеет место только в физической области. Соответственно ментальные свойства супервентны и зависят от физических свойств, следовательно ментальные события причинно бессильны и происходят как тени физических событий. Удивительно, что работа Кима ведет непосредственно к теме ментальной каузальности, что по мнению Кима является центральным вопросом философии сознания. Ким рассматривает разные формы причинности. Основная идея причинности в сфере отношений ментальности и тела

состоит в том, что, если какие-либо две вещи обладают одинаковыми физическими свойствами, они также должны обладать равными ментальными свойствами. В своих работах Джегвон Ким акцентирует внимание на том, что обсуждение проблемы отношения ментальности и тела на протяжении длительного времени ведется только в границах физикалистского подхода. Ким высказывает мысль, что большинству философов-аналитиков эта проблема видится в том, чтобы найти место для ментальности в мире, который является физическим. В своей книге «Физикализм или что-то близкое» Ким утверждает, что проблема разум-тело состоит из двух вопросов: 1) почему и как может существовать разум или сознание в физическом мире? 2) как разум может использовать свои каузальные способности в каузально замкнутом физическом мире? Эти два вопроса внутренне связаны и можно свести их к одному, есть ли возможность функционализировать феноменальные свойства сознания.

6. Теория «компенсации»

Создать наиболее широкую концепцию, которая могла бы решить философско-антропологическую задачу в ее классическом понимании пытается континентальная философия. Можно отметить, что философско-антропологическая проблематика является основной чертой континентальной философии XX в. В связи с этим, стоит рассмотреть концепцию «*homo compensator*», которая была предложена Одо Марквардом [22] Одо Марквард-немецкий философ, сформировавшийся под влиянием философии Иоахима Риттера. Будучи сторонником философской герменевтики и скептицизма его работы сосредоточены на аспектах склонности человека к ошибкам, на непредвиденных обстоятельствах и конечности. Суть концепции состоит в том, что человек как система компенсирует усложненность своего существования посредством редукции этой сложности. Суть размышлений Одо Маркварда сводится к вопросу не что такое человек, а как возможно его существование. Философия компенсации Одо Маркварда поддерживает важность компенсации как парадигмы интерпретации последовательного смысла жизни, который является частью диалектики смысла, против невозможности достижения абсолютного смысла. «Компенсация» как понятие стало одним из основных понятий философской антропологии эпохи модерна, особенно XX веке. Антропологические взгляды этой эпохи определяет человека, который способен существовать только в результате компенсации. Под компенсацией подразумевается возмещение человеку за зло, в котором

он не виноват. Речь идет о возмещении недостатков, суть которых судьба. Одо Марквард утверждает, что благодаря компенсации создается возможность обнаружения и планирования действий в различных сферах человеческой жизни. По сути, философская антропология акцентирует внимание на тех недостатках и страданиях, с которыми живет человек. Человек- это существо, которое должно постоянно компенсировать поражения, уготовленные ему судьбой. Эволюционируя, человек не смог преодолеть свою недостаточность ни в физической организации, ни свои страдания, ни свою смертность. В связи с этим компенсация уравнивает эти состояния при помощи замещения или восстановления. Компенсации всегда соразмерны человеческим возможностям. Действия человека всегда соразмерно реагируют на реальное положение дел. Подводя итог вышеизложенному, можно резюмировать, что человек есть существо - компенсирующее.

7. Заключение

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что философско-антропологическая проблематика, не теряя свою актуальность демонстрирует необходимость в синтетических построениях, которые учитывали бы опыт западной и восточной философий. В связи с этим проведен философско-компаративистский анализ некоторых современных антропологические концепций восточной и западной философии на примере исламской-представленной в лице индо-пакистанского философа М.Икбала; китайской- Ф.Юлань и японской- Н.Китаро, континентальной- О.Марквард и аналитической- Д.Кима. Выделяясь своей особой философской доктриной Нисида Китаро объединяет концепцию «самопробуждения» с экзистенциальной теорией. Рассмотрена сложность и многоплановость философской системы М.Икбала, изложена его «философия Худи», изложено идейное влияние на формирование этой философии, в которой он переносит атрибуты Худи с Бога на человека. Фактором формирования «совершенного человека» М.Икбал считал «самопознание» как этап пути человека к любви и божественному. Сущность человек в концепции О.Маркварда, рассматривается в постоянной компенсации им тех несовершенств, которые он приобрел в процессе своей эволюции. Будучи представителем аналитической философии Д.Ким, рассматривает идею функциональности феноменальных свойств сознания человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Adıgözəlova, S., & Abasov, Ə. (2020). Gələcəyin fəlsəfəsi: yeni ideyalar. Beynəlxalq Metafizika Mərkəzi, *Metafizika jurnalı*, 3(3), s.55-74.
2. Герасимова, М.П. (2002). *Киотоский альбом*. М.: Институт востоковедения РАН-І «Крафт +», 188 с.
3. Гончаров, С.Н. (2006). *О Китае средневековом и современном: записки разных лет*. М.: Наука, 383 с.
4. Игнатович, А.Н. (1993). *Буддизм-в Японии*. М.: Наука: изд. Восточная литература, 701 с.52.
5. Игнатович, А.Н. (2002). *Школа Нитирэи*. (Вступ. Тэрасава Дзюнсэй). М.: Стилсервис, 479 с.
6. Икбал, М. (2002). *Реконструкция религиозной мысли в исламе*. М.: Восточная литература. 200 с. с. 65.
7. Китаро Н. (1997). *Буддийско-конфуцианско-западный синкретизм*. История современной зарубежной философии. СПб.,1997. с.125.
8. Конфуций, Луньюй (2002). *Конфуций. Уроки мудрости: Сочинения*. - М.: Изд-во Эксмо; Харьков: Изд-во «Фолио», с.17-124.
9. Михалев, А.А. (2001). *Япония: социальная рефлексия в модернизированном обществе (50-70 гг. XX в.)*. М.. 157 с.
10. Скворцова, Е.Л. (2012). Япония: кризис культурной идентичности при встрече с западной цивилизацией. *Вопросы философии*. №7. с.52-64
11. Кацуки, С. (2004). *Практика дзэн*. М.: Амрита-Русь. 228 с.
12. Уинтл, Д. (2008). *История Китая*. М.: АСТ: Астрель. 288 с.
13. Хатами, С.М. (2002). *Исламский мир и современные задачи*. Диалог цивилизаций: путь к взаимопониманию. Алматы: Дайк-Пресс. 464 с. С. 31.
14. Хрусталева, Ю.В. (2004). *Философия экзистенциализма как возвращение к проблеме человека: европейская и японская версии*. Общечеловеческое и национальное в философии: II международная научно-практ. конф. КРСУ (27-28 мая 2004г.): Материалы выступлений. Бишкек. С.336-342.
15. Юлань, Ф. (1997). *Конфуцианство, неоконфуцианство и «новое конфуцианство»*. История современной зарубежной философии: компаративистский подход: для высшей школы. СПб.: Лань. 480 с.
16. Iqbal, M. (2009). “*The Muslim Community– a Sociological Study*”, in *Speeches, Writings and Statements of Iqbal*, (ed. Latif Ahmed Sherwani) (Lahore: Iqbal Academy Pakistan, 5th Edition 2009), p.120.

17. Kim, J. (1998). *The mind-body problem after fifty years*. Current issues in philosophy of mind (Ed. by O'Hear, A.). Cambridge: Cambridge univ. press. pp.3-22.
18. Kitaro N. (1960). *A study of Good*. Tokyo: Ministry of education. 217 p.
19. Kitaro N. (1990). *An Inquiry in to the Good*. New Haven, CN: Yale University press, 218 p.
20. Kitaro N. (1973). *Art and morality*. Honolulu: The University press of Hawaii, 213 p.
21. Kitaro N. (1970). *Fundamental problems of Philosophy*. Tokyo: Sophia University, 256 p.
22. Marquard O. (1976). *Kompensation*. (Ritter J., & Gruender K.) (Hrsg.) Historisches Woerterbuch der Philosophie. Bd. 4. Basel. Stuttgart: Schwabe. S. 912-918.

Müasir fəlsəfi-antropoloji konsepsiyaların komparativ təhlili **Nərgiz Məcidova***

Abstrakt. Antropoloji problemlər fəlsəfinin əbədi problemləri sırasındadır. Bu məsələ cəmiyyətin inkişafının kritik anlarında xüsusilə aktuallaşır. Tədqiqatın antroposentrik növlərinin canlanması, yeni yolların tapılması və insan varlığına vahid yanaşma bu tədqiqatın aktuallığını sübut edir. Bəşəriyyət yenidən dünya tarixində paradqma dəyişikliyini yaşayır. XXI əsrin birinci rübü özünü qloballaşma proseslərinin intensivləşməsi kimi göstərdi ki, bu da öz növbəsində mədəni və sosial həyatın çoxsaylı problemlərin səbəbi oldu. Çoxmərkəzli, çoxqütblü dünya ideyası yalnız kateqorik imperativ rejimində qaldı. İnsan mövcudluğunun gələcək forması, əgər baş verərsə, insanlara sənaye sivilizasiyası zamanı itirilmiş mənasını qaytarmaqla yanaşı, informasiya texnologiyaları və biotexnologiyaların təhlükəli layihələrindən qaçmalıdır. Növbəti total müharibə və dünyanın parçalanması təhlükəsi kontekstində komparativ fəlsəfəyə müraciət insan həyatının, qardaşlığın və mənəvi birliyin dəyərinə söykənən belə bir

* Fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru.

Bakı Dövlət Universitetinin "Fəlsəfə" kafedrasının müəllimi; Bakı, Azərbaycan

E-mail: nargiz516@hotmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-3404-3493>

Məqaləyə istinad: Məcidova, N. [2022]. Müasir fəlsəfi-antropoloji konsepsiyaların komparativ təhlili. "Metafizika" jurnalı. 5(4), səh.22-37.

Məqalənin tarixçəsi:

Məqalə redaksiyaya daxil olmuşdur: 31.07.2022

Təkrar işlənməyə göndərilmişdir: 09.09.2022

Çapa qəbul edilmişdir: 14.10.2022

dünyagörüşünün yekun təsdiqinə öz töhfəsini verməlidir. Müasir, qlobal dünya mədəniyyətlərin qaçılmaz şəkildə bir-birinə nüfuz etməsi, mədəniyyət sahələrinin sərhədlərinin silinməsi ilə xarakterizə olunur. Məqalədə müasir fəlsəfi və antropoloji konsepsiyaların komparativ təhlili verilmişdir. Bir yanaşma və metod kimi danışan fəlsəfi komparativ tədqiqatlar fəlsəfi və antropoloji biliklərdə öz inkişafını davam etdirir, burada metodoloji istiqamətlərdən birinə çevrilir. Məqalədə Qərbin müasir antropoloji konsepsiyaları təhlil edilir ki, onlar D.Kimin psixi səbəbiyyət nəzəriyyəsində və O.Marquardın “homo kompensator” konsepsiyasında öz əksini tapmışdır. Və həmçinin Çin filosofu F.Yulanın əsərlərində, Yapon ekzistensializmində N.Kitaro və “xudi” M.İqbal fəlsəfəsində öz əksini tapmış Şərqi fəlsəfi və antropoloji konsepsiyalarının fəlsəfi təhlili aparılmışdır.

Açar sözlər: fəlsəfi komparativ tədqiqatlar, "homo kompensator", psixi səbəbiyyət, Yapon ekzistensializmi, "mükəmməl insan", neo-konfutsiçilik, Zen Buddizmi, “xudi” konsepsiyası

Comparative analysis of modern philosophical and anthropological concepts

Nargiz Medzhidova *

Abstract. Anthropological problems are among the eternal problems of philosophy. This issue is especially actualized at critical moments in the development of society. This is the period humanity is going through today. The revival of anthropocentric types of research, finding new ways and a holistic approach to human research proves the relevance of this study. Humanity is once again experiencing a paradigm shift in world history. The first quarter of the XXI century showed itself as an intensification of globalization processes, which in turn led to multiple ups and downs of cultural and social life. The idea of a polycentric, multipolar world remained only in the mode of a categorical imperative. The coming form of human existence, if it takes place, should not only restore to people the meaning lost during the industrial civilization, but also avoid the costs of a dangerous alliance of information technology and biotechnology. In the context of the

* Doctor of Philosophy (Ph.D),
Teacher of department of “Philosophy” of Baku State University; Baku, Azerbaijan
E-mail: nargiz516@hotmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-3404-3493>

To cite this article: Medzhidova, N. [2022]. Comparative analysis of modern philosophical and anthropological concepts. *“Metafizika” journal*, 5(4), pp.22-37.

Article history:
Received: 31.07.2022
Accepted: 14.10.2022

next threat of total war and the threat of a split in the world, an appeal to comparative philosophy should contribute to the final approval of such a worldview, which is based on the value of human life, brotherhood and spiritual unity of all people. The modern, global world is characterized by the inevitable interpenetration of cultures, the erasure of the boundaries of cultural areas. The article provides a comparative analysis of modern philosophical and anthropological concepts. Speaking as an approach and method, philosophical comparative studies continue its development in philosophical and anthropological knowledge, where it becomes one of the methodological directions. The article analyzes the modern anthropological concepts of the West, which have found their reflection in the concept of mental causality by D. Kim and in the concept of "homo compensator" by O. Marquard. And also carried out a philosophical analysis of the philosophical and anthropological concepts of the East, which are reflected in the works of the Chinese philosopher F.Yulan, in Japanese existentialism N.Kitaro and in the concept of "hoodie" M.Iqbal.

Keywords: philosophical comparative studies, "homo compensator", mental causality, Japanese existentialism, "perfect man", neo-Confucianism, Zen Buddhism, hoodie concept

REFERENCES

1. Adigozelova, S., & Abasov, E. (2020). Philosophy of the future: new ideas. International Metafizika Center, *Metafizika Journal*, 3(3), s.55-74. (in Azerbaijani)
2. Gerasimova, M.P. (2002). *Kyoto Album*. M.: Institute of Oriental Studies PA1-Í "Craft +", 188 p. (in Russian)
3. Goncharov, S.N. (2006). *About China Medieval and Modern: Notes of Different Years*. Moscow: Nauka, 383 p. (in Russian)
4. Ignatovich, A.N. (1993). *Buddhism in Japan*. M.: Nauka: ed. Eastern Literature, 701 p.52. (in Russian)
5. Ignatovich, A.N. (2002). *Nichirei School*. (Intro. Terasawa Junsei). Moscow: Steelservice, 479 p. (in Russian)
6. Iqbal, M. (2002). *Reconstruction of religious thought in Islam*. M.: Oriental literature. 200 s. S. 65. (in Russian)
7. Kitaro, N. (1997). Buddhist-Confucian-Western syncretism. *History of modern foreign philosophy*. SPb., 1997. P.125. (in Russian)
8. Confucius, L (2002). *Confucius. Wisdom Lessons: Essays*. M.: Eksmo Publishing House; Kharkov: Folio Publishing House. c.17-124. (in Russian)

9. Mikhalev, A.A. (2001). *Japan: social reflection in a modernized society (50-70s of the 20th century)*. M.: 157 p. (in Russian)
10. Skvortsova, E.L. (2012). Japan: The Crisis of Cultural Identity at the Encounter with Western Civilization. *Questions of Philosophy*. No. 7. pp.52-64 (in Russian)
11. Katsuki, S. (2004). *Zen practice*. Moscow: Amrita-Rus. 228 p. (in Russian)
12. Wintle, D. (2008). *History of China*. M.: AST: Astrel. 288 p. (in Russian)
13. Khatami, S.M. (2002). *Islamic world and modern tasks. Dialogue of Civilizations: Path to Mutual Understanding*. Almaty: Dike-Press. 464 p. p. 31. (in Russian)
14. Khrustaleva, Yu.V. (2004). Philosophy of existentialism as a return to the problem of man: European and Japanese versions. *Universal and national in philosophy: II international scientific and practical. conf. KRSU (May 27-28, 2004): Materials of speeches*. Bishkek. pp.336-342. (in Russian)
15. Yulan, F. (1997). *Confucianism, Neo-Confucianism, and New Confucianism. History of modern foreign philosophy: a comparative approach: for higher education*. St. Petersburg: Lan. 480 p. (in Russian)
16. Iqbal, M. (2009). “The Muslim Community - a Sociological Study”, in *Speeches, Writings and Statements of Iqbal*, (ed. Latif Ahmed Sherwani) (Lahore: Iqbal Academy Pakistan, 5th Edition 2009), p.120. (in English)
17. Kim, J. (1998). *The mind-body problem after fifty years*. Current issues in philosophy of mind (Ed. by O’Hear, A.). Cambridge: Cambridge univ. press. pp.3-22. (in English)
18. Kitaro N. (1960). *A study of Good*. Tokyo: Ministry of education. 217 p. (in English)
19. Kitaro N. (1990). *An Inquiry in to the Good*. New Haven, CN: Yale University press, 218 p. (in English)
20. Kitaro N. (1973). *Art and morality*. Honolulu: The University press of Hawaii, 213 p. (in English)
21. Kitaro N. (1970). *Fundamental problems of Philosophy*. Tokyo: Sophia University, 256 p. (in English)
22. Marquard O. (1976). *Kompensation*. (Ritter J., & Gruender K.) (Hrsg.) *Historisches Woerterbuch der Philosophie*. Bd. 4. Basel. Stuttgart: Schwabe. pp. 912-918. (in English)